

- Ты запомнил?

- Да.

- Ты уверен?

- На пути к возделыванию нет места для ошибок. Я не смею быть беспечным. Если я и вправду не понимаю, я не буду притворяться, что понимаю.

Дядя Чжон кивнул. Племянники были хорошими. Они были талантливы и честны.

Он посмотрел на Чжэн Фугуи.

Он тоже сейчас слушал, но песнь Правды Великого Пути была слишком глубокой. Он запомнил только больше половины и пока не мог её постичь.

Дело было не в том, что у него не было таланта, а в том, что талант Чжан Жунхуа был слишком сильным. Он накапливал его до сих пор и был далеко не тем, с кем он мог сравниться.

Видя, что его кузен получил мощную технику возделывания, он тоже искусился и с жадностью посмотрел на дядю Чжона.

- Техника возделывания, которую ты сейчас практикуешь, неплохая. Я не буду учить тебя технике возделывания.

Чжэн Фугуи был шокирован. - А!

Дядя Чжон улыбнулся и покачал головой, показывая, что молодой человек должен быть более терпеливым.

- Ты рождён с божественной силой и потрясающей мощью. По мере того, как твоё возделывание растёт, растёт и твоя сила. У меня есть тут одна техника кулачного боя, которая называется Кулак подавления мира гор и рек. Она мощная и подходит тебе.

- Спасибо, дядя Чжон!

- Внимательно наблюдай.

Он принял стойку и нанёс удар. Пока он упражнялся, он пел заклинание. Хотя он и не использовал своё возделывание, оно само образовывало огромную ауру, несущую в себе бескрайность гор и рек и грандиозный размах.

После одного раунда он убрал кулак и встал.

Дядя Чжон многозначительно посмотрел на Чжан Жунхуа, а потом на Чжэн Фугуи. - Ты запомнил?

- Я помню половину.

После трёх последовательных демонстраций он запомнил всё. - Мы уедем в столицу в полдень. Подготовьтесь.

Когда он ушёл, Чжэн Фугуи спросил: - Ты тоже изучил?

- Да.

- Я знал, что тебе с твоим талантом невозможно не выучить.

- Эта техника кулачного боя очень сильная. Усердно возделывай её.

- Буду стараться.

Они вошли в комнату.

Чжан Жунхуа сел на кровать. Он много приобрёл из этой поездки. Он не только получил песнь Правды Великого Пути, но и получил Кулак подавления мира гор и рек. Оба боевых искусства были божественными силами. После того, как он освоит их, его сила значительно возрастет.

Он задействовал праведную энергию ци в своём даньтяне и возделывал песнь Правды Великого Пути. Ему потребовалось два часа, чтобы возделать её до начального уровня. Его праведная энергия ци увеличилась в пять раз, и его сила стала сильнее.

Благодаря системной технике возделывания вся праведная энергия ци конденсировалась в бусину праведной энергии ци. Если он не показывал её, никто не мог об этом узнать.

Даже его сила души значительно возросла. До этого его сила души была на уровне совершенной Земли. Теперь, когда он прорвался на уровень Неба, она стала сопоставима с первым уровнем Небесного царства.

Царства силы души делились на Небо, Землю, Чернь и Желчь.

Тех, кто возделывал силу души, обычно называли повелителями душ. Их методы были загадочными и могущественными.

Однако их было очень мало. Чтобы стать повелителем душ, нужно было родиться с мощной душой, чтобы выдержать боль закалки своей души.

Более того, даже простая техника возделывания уровня Желчь была бесценной. Она часто находилась в руках крупных фракций и редко распространялась за пределами их круга.

Как член Императорской стражи, техника возделывания, которую он возделывал раньше и которую получил, убивая злых заклинателей, была далеко не такой глубокой, как то, чему обучил его дядя Чжон.

Он встал с кровати.

Он начал возделывать Кулак подавления мира гор и рек. Ужасная мощь кулака окутала комнату, величественная и могущественная. Каждый удар нёс в себе крайнюю силу.

Меньше чем за час он постиг основы.

Когда Чжан Жунхуа остановился, было почти полдень. После обеда он сел на божественного небесного дракона, и группа отправилась в столицу.

Он отправился по официальной дороге. На этот раз им повезло и обошлось без каких-либо происшествий. Пока с ними был дядюшка Чжун, человек, стоявший за этим, понимал, что если он снова пошлет кого-то их убить, это будет так, будто богомол пытается остановить колесницу. Он искал бы себе смерти, и его даже могли разоблачить. Поэтому он не нападал. Вернувшись в

столицу. Они расстались у восточных ворот. Чжан Жунхуа помчался к Восточному дворцу вместе с Чжэн Фугуем, чтобы доложить наследнику престола. Там присутствовали всего два человека. Любопытство Чжэн Фугуя, которое он подавлял последние несколько дней, взяло верх. Он не выдержал и спросил: «Кузен, неужели Нин Сюэ действительно такая красивая, как говорят в слухах?» Косо взглянув на него, тот виновато опустил голову, словно его мысли были раскрыты. «Тебе зудит, что ли? Поговорю позже с дядюшкой и попрошу его остепенить тебя». «Нет!» Он проигнорировал его и ушел. Придя во дворец, он передал Священного небесного драконьего коня охраннику-дракону наводнения у ворот и вошел в Зал провидения. Наследник престола только что вернулся из дворца. Он получил известие и уже ждал его здесь. «Сиди!» Они вдвоем присели в кресла. «Я слышал об этом деле с Сюэянь. В этот раз ты хорошо поработал». «Это мой долг». Он взглянул на Чжэн Фугуя и жестом велел ему уйти. Тот удивился и растерялся. «Почему его высочество мне подмигивает?» Чжан Жунхуа сказал: «Сначала выйди». «Ох». Чжэн Фугуй вышел и закрыл дверь зала. Циньэр вытащила доску для Го и поставила ее на стол. После этого она ушла, оставив их двоих. «Я слышал от Циньэр, что твои навыки в Го очень высоки. А как насчет сыграть со мной партию?» «Хорошо!» Они вдвоем уселись за стол. Чжан Жунхуа взял черную фигуру, а наследник престола — белую. Он произнес: «Как хорошо отдохнуть после поездки?», — и поставил фигуру в центр. «Всегда рад служить его высочеству». «Ты умный малый. Я не буду тебя уговаривать». Он немного помолчал, прежде чем снова заговорить. «По возможности я бы не хотел, чтобы такое случилось. Однако на моем месте есть некоторые вещи, которые ты не в силах решить. Люди безобидны, но у тигров есть намерение их съесть. Например, Десятый принц и другие. Даже принцесса Аньпин, простая женщина, хочет причинить мне вред. Если мы не покончим с ними раз и навсегда, когда представится возможность, погибну я. А лишившись своей власти, никто из этих людей вокруг меня не сможет спастись. Охранники-драконы наводнения третьего поколения из клана Чжан — благородные люди, и их уже давно причисляют к моей группировке. Мы делим победы и поражения поровну». Чжан Жунхуа понял, что пришло время выразить свою позицию. «Не беспокойся, ваше высочество. Я твой человек». Наследник престола довольно похлопал его по плечу и достал два пурпурных нефрита. Он поставил их на стол. «В шкатулке слева находится пилюля, усиливающая сущность. Это пилюля низшего земного уровня, которая обладает эффектом замедления старения, питает энергию и улучшает концентрацию. Это подарок твоим родителям от меня. В шкатулке справа лежит столетний женьшень. Сейчас ты на втором уровне царства великого мастера. Употребив его, ты можешь подняться на один или даже два малых уровня». «Благодарю вас за сокровище, ваше высочество!» Наследник престола поднялся с кресла и сделал ему знак удалиться. Убрав нефриты, Чжан Жунхуа ушел. Дверь в зал закрылась. Циньэр подошла к нему с недоуменным выражением лица. «Ваше высочество, почему вы так добры к нему?» «Ты можешь справиться с древним червем Желтого источника?» «Нет!» «А вы вдвоем с Шуаньэр сможете?» «Нет». «А он смог». В глазах наследного принца мелькнул блеск, и он не скрыл от нее ничего. «Я подозреваю, что он скрывает свою силу. Его истинный уровень культивации — больше!» Циньэр была шокирована и нахмурилась. «Разве даже мое Проникновенное небосклонное глазное искусство не может его разглядеть?» «Сможешь ли ты достать Схему разделения Неба Черно-желтого, если я допущу тебя в Императорскую оружейную палату?»

Будто догадываясь, что та хотела предложить отсутствие связи между двумя событиями, кронпринц ответил: «Нет такой вещи, как удача. Всякая удача основывается на твоей силе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод